ББК 67.52я431
М 341

Редакционная коллегия:

Кругликова О.В. – канд. юрид. наук, доцент;

Шебалин А.В. – канд. юрид. наук, доцент;

Остробородов В.В. – канд. мед. наук, доцент;

Михалёва Д.А. – канд. юрид. наук;

Шкурихина Н.В. – канд. юрид. наук, доцент (ответственный секретарь).

М 341 **Материалы криминалистических чтений / под ред.**
О.В. Кругликовой. – Барнаул : Барнаульский юридический институт
МВД России, 2018. – 114 с.
ISBN 978-5-94552-331-9

Сборник содержит материалы криминалистических чтений, традиционно проходящих в Барнаульском юридическом институте МВД России. Работы, включенные в сборник, охватывают круг проблем, связанных с криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений, тактики производства процессуальных и следственных действий, методики расследования отдельных видов преступлений.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, адъюнктов, курсантов и студентов юридических вузов системы МВД России и юридических факультетов учебных заведений Министерства образования и науки, а также для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.52я431

ISBN 978-5-94552-331-9

© Барнаульский юридический институт
МВД России, 2018

*И.Т. Кривошеин, канд. юрид. наук
Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

Становление научно-познавательной идеологии в досоветской криминалистике

В становлении всякой науки этап зарождения, формирования первичных знаний имеет ключевое значение. Он во многом определяет дальнейшее развитие знаний. В ранний, досоветский период становления криминалистики зародились строй мышления и научно-мировоззренческие начала, обозначились научно-познавательная идеология и исследовательская методология. В русле данных процессов шел поиск и обустройство координационных и субординационных связей, вызревало понимание предназначенности криминалистики и криминалистического знания, было намечено взаимодействие с иными науками и следственной практикой, укреплялись научно-познавательные предпочтения и приоритеты, нарастали убежденности в обладании объективной научной истиной.

Данные интеллектуальные процессы, вводящие мысль в архитектонику построения знания в криминалистике, напрямую сопряжены с проблемой теоретизации знаний в криминалистике. Они важны как научно-мировоззренческие и научно-идеологические конструкты, в пространстве которых зародился образ криминалистики. В этом, наукообразующем качестве, они составляют научно-мировоззренческую и научно-познавательную идейную предысторию проблемы теоретизации и качества криминалистических знаний.

Идейная предыстория, в известном смысле, важнее конкретных позитивных результатов, содержащихся в научных трудах исследователей этапа формирования криминалистики. Знания быстротечны, изменчивы, динамичны. Научно-мировоззренческая и научно-познавательная идеология обладает большей устойчивостью и даже консерватизмом. Именно поэтому мы полагаем значимым понятие идейное обоснование знания, а не только его конкретику.

Преыдеидная история в своей единости и цельности есть методологическая и логия, есть совокупность нау мировоззренческих и идейно-научных структур, существующих в виде идей, вдов и представлений. На их основе формируются причинные наукообразующие и нау познавательные связи, задающие ф концептуализации познаваемого.

Методологическая идеология в криминалистике – это мысль о том, что есть криминалистика, каково ее место в обще в существующей системе наук по бор преступности, в следственной сфере тельности. Методологическая идеологи спираирует основополагающие идеи, сс ляющие идейный каркас науки, ее сам ный профиль. Методологическая идеол как доктринальная составляющая, есть тегия науки. Ее главная задача состоит в чтобы задать идейно-мировоззренческ идейно-научное консолидированное еди интеллектуальным исканиям истины, ватность условиям признания знания ным. Анализ и понимание методологич идеологии сопряжено с рядом объекту трудностей. Их существование обуслв особенности формирования познав ного фундамента криминалистики. Т) сти реконструкции методологической логики возникают уже в связи с тем, что дах криминалистов этапа становлени миналистики отсутствуют такие понятия «мировоззрение» и «научное мировоззр «научная методология», «единство» и лостность науки и знания», их анализ. нальное отсутствие указанных поня означает того, что исследования выс лись вне научно-мировоззренческой и гии и методологии, а научное знание держит концепционно значимых и методологических конструктов. Особ) состоит в том, что они рассеяны, ре подразумеваются и потому обнаруж преимущественно лишь в содержа смысловом контексте.

Исходно заложенная в фундамент налистики непроясненность предпось методологических идей, недооце: наукообразующей роли предопределя

образе начал концептуализации познаваемой реальности.

Первым шагом на этом пути была глубокая ассимиляция общественного мировоззрения и научного мировоззрения. Научное мировоззрение не отделяется от общественного, не обособляется, не проблематизируется, ее наукообразующая роль не осознается в должной мере. Слияние мировоззрений есть характерная черта становящейся методологической идеологии в криминалистике. Эта особенность возникла в силу того, что задействованное криминалистами научное мировоззрение не охватывало предметно-содержательное пространство данной науки во всей его целостности. Фактически оно незначительно выходило за границы идеи широкого привлечения естественных и технических научных знаний. Гуманитарное знание, объектом которого является человек во всех его связях и опосредствованиях, задействовалось лишь фрагментарно. Возникающие в этой связи пробелы, трудности генерации знаний, их содержательно-концепционное наполнение, придание знанию научно-познавательной и практико-действенной смысловой нагрузки достигалось за счет действия некоторых идей, взглядов и представлений, носителем которых является мировоззрение. Его слияние с научным мировоззрением и задавало содержательно-смысловые параметры общего понимания того, что есть криминалистика. Такого рода понимание идейно-мировоззренческой целостности становящейся криминалистики активно встраивается в процесс создания и реализации научно-познавательной и практико-деятельностной программ. На основе данной слитности намечаются связи криминалистики с социокультурными особенностями времени, с иными науками и обществом, с судебно-следственной практикой, задается канва мыследеятельности.

Взаимодействие общественного мировоззрения и научного мировоззрения (естественно-научного) есть объективный акт.

Он, в известной мере, предопределен несформировавшимся предметом науки криминалистики, неясностью с границами применения заимствованных естественно-научных, технических и правовых знаний и методов. Мировоззрение в определенных пределах способствовало разрешению возникающих трудностей как научно-познавательного, так и практико-прикладного характера. Эвристический потенциал научного мировоззрения существенно дополнялся познавательными возможностями мировоззрения. Общественное мировоззрение, компенсируя недостатки и трудности постижения познаваемого в других разделах криминалистики, предстает по отношению к ним, по сути дела, как научное мировоззрение. В этой связи возникает ряд вопросов. Каким было научное мировоззрение пионеров криминалистики? Почему криминалисты не задавались вопросом о нетождественности общественного мировоззрения и научного мировоззрения? Какими были масштаб и глубина влияния данных феноменов на процессы наукообразования и вырабатываемого знания? Какой в конечном счете была методологическая идеология, определявшая стратегию становления и перспектив ближайшего развития научно-познавательной деятельности?

Нерасчлененность общественного и научного мировоззрения есть примечательный факт становившейся криминалистики, формирующей методологическую идеологию. Значимость и значительность данного факта есть наиболее общий и принципиально значимый вопрос, определяющий перспективы фундаментализации криминалистики. В условиях современности, переживаемого криминалистикой мировоззренческого кризиса методологическая научно-познавательная идеология напрямую замыкается на условия национально-гуманистической идентичности криминалистики, стратегии ее развития в предметном пространстве национального и международного права.